

А.С. Суворин

**Ермак Тимофеевич
покоритель Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.С. Суворин**
Ермак Тимофеевич покоритель Сибири / А.С. Суворин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 210 с.

ISBN 978-5-458-40923-0

ISBN 978-5-458-40923-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

его. Съ этого времени о дани и думать было нечего.

Царство Кучумово было тамъ, гдѣ теперь Тобольская губернія. Природные жители Сибири были вогуличи и остяки—народцы совсѣмъ почти дикіе. Кланялись они идоламъ и жертву имъ приносили. А когда жертву приносили, то говорили идолу: мы вотъ даемъ тебѣ, боже, рыбу, оленей, а ты намъ дай за это вотъ то-то и то-то (называютъ, чего имъ нужно: иной просить, чтобъ звѣрей ему побольше убить, иной, чтобъ болѣзнь прошла). Ёли они мясо, коренья, кровь любили пить изъ животныхъ; ѣздили на собакахъ и оленяхъ. Кромѣ этихъ природныхъ жителей, были пришлые—татары, ногаи, кайсаки. Эти были вѣры Магометовой—Бога почитали и Магомета считали Его пророкомъ.

Иные изъ сибиряковъ жили осѣдло, другіе кочевали съ мѣста на мѣсто—какъ кому было сподручнѣе. Занимались они ловлею пушныхъ звѣрей въ густыхъ сибирскихъ лѣсахъ, на степяхъ стада пасли, клѣбъ сѣяли. Подать платили звѣриными шкурками. Всѣхъ звѣрей въ Сибири и теперь много, а тогда было еще больше. Въ рѣкахъ, кромѣ рыбы всякой, были бобры и выдра. Въ лѣсахъ было тьма соболей, бѣлокъ, куницъ, лисицъ, горностаевъ. Всего въ Сибири было вдоволь—и земли хорошей, и луговъ, и

лѣсовъ всякихъ, и звѣря, и рыбы, и воздухъ быть здоровый. Въ горахъ находили желѣзо, серебро, золото, мѣдь, свинецъ, самоцвѣтные камни. Однимъ словомъ сказать—въ Сибири было приволье человѣку. Только сѣверныя мѣста очень холодны, да тамъ и жилья почти не было.

Городовъ въ Сибири не было такихъ, какъ теперешніе наши города. Самый столичный городъ, Сибирь, былъ гораздо хуже иного нашего уѣзднаго городка. Да мало было въ Сибири и тогдашнихъ городовъ—все больше были села, да кочевья.

Сибирскіе татары часто переходили Уральскія горы и нападали на нашихъ переселенцевъ въ Великой Перміи (между Камою и Двиною *), грабили ихъ, скотъ и добро отнимали.

Мѣста тѣ были заселены очень худо, а земли было вдоволь, потому московскіе князья и цари съ радостью давали тутъ землю всѣмъ, кто брался ее заселить и обработать. Даже отъ податей освобождали на нѣсколько лѣтъ и отъ расходовъ на проѣздъ царскихъ чиновниковъ. Льготы эти денежнымъ людямъ были на руку—и земли разбирались понемногу. Самые богатые поселенцы въ тѣхъ краяхъ были купцы Строгоновы. Разъ по-

*) Кама течетъ въ Волгу съ сѣвера, а Двина течетъ съ юга на сѣверъ и вливается въ Бѣлое море.

пался въ плѣнъ къ казанскимъ татарамъ великій московскій князь *) Василій, такъ Строгоновы почти одни выкупили его. Такіе они богачи были. Потомки этихъ Строгоновыхъ жили и при Иванѣ Грозномъ въ тѣхъ же мѣстахъ и соль тамъ варили. Земли было у нихъ много, и промыслъ они большой держали. Захотѣлось имъ еще увеличить свой промыслъ. Они попросили у царя, чтобъ онъ пожаловалъ имъ пустопорожнія земли по Камѣ и Чусовой рѣкамъ. Царь далъ имъ эти земли и льготы далъ на двадцать лѣтъ: подати никакой не платить, чиновниковъ не возить, своихъ поселенцевъ судить самимъ во всемъ. Взяли Строгоновы эту землю, нашли въ ней разсолъ, стали и тутъ соль варить, пашни пахать, лѣсъ рубить. А чтобъ поселенцамъ ихъ не было обиды отъ непріятелей какихъ, Строгоновы построили два городка, обнесли ихъ стѣнами, купили пушекъ, ружей, всякаго военного снаряда. Дѣла ихъ пошли хорошо. Стали они думать, какъ бы имъ и за Уралъ пробраться, въ Сибирь. Тутъ Кучумъ сталъ посылать своихъ татаръ грабить наши поселенія и провѣдать дорогу къ городкамъ, что Строгоновы поставили. Мехметкулъ, родственникъ Кучумовъ, пяти верстъ всего не

*) До Ивана Грознаго наши государи царями не назывались.

дошелъ до этихъ городковъ, и дорогой всѣхъ грабилъ: и русскихъ, и остяковъ. Строгоновы сейчасъ стали просить царя: Сибирскій салтанъ обижаетъ нашихъ поселенцевъ, и остяковъ, что къ тебѣ перешли отъ него, тоже обижаетъ, бьетъ, женъ и дѣтей ихъ въ полонъ уводитъ. А безъ твоего вѣдома мы не посмѣли послать своихъ наемныхъ казаковъ въ погоню за татарами. Позволь намъ впередъ татаръ нагонять и бить, и въ Сибири городки дѣлать и боевой снарядъ держать на свой счетъ, выработывать желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, пашни пахать и угодьями владѣть. А льготы намъ дай на двадцать лѣтъ, какъ давали на прежнія земли». Царь и это имъ позволилъ. Тогда Строгоновы стали думать: откуда бы намъ людей взять, которые пошли бы воевать съ татарами? Въ то время по Волгѣ ходило много казаковъ, которые жили разбоемъ и никому спуску не давали: царское ли судно съ товарами шло, купеческое ли, нашей ли земли, чужой ли — все грабили. По Волгѣ плавать было опасно: иногда и конвой не помогалъ, потому что казаки разбивали и конвой. Царь увидѣлъ, что съ казаками никакой управы нѣтъ, словъ и совѣтовъ не слушаютъ, въ одно ухо впускаютъ, изъ другого выпускаютъ, и послалъ онъ войско противъ казаковъ — многихъ пе-

реловили и казнили, а многіе ушли. Изъ всѣхъ этихъ казацкихъ разбойничьихъ шаекъ самая большая была у Ермака.

II.

Ермакъ былъ средняго роста, борода черная, волосы кудрявые, глаза свѣтлые и быстрые. Ни сильнѣй, ни умнѣй, ни сановитѣй его не было въ цѣлой шайкѣ. Роду былъ онъ простого. Дѣдъ его былъ посадскій человекъ, жилъ въ городѣ Суздалѣ, и кое-какъ со дня на день перебивался. Звали его Аѳанасьемъ Григорьевичемъ, по прозвищу Аленинымъ. Переѣхалъ этотъ Аѳанасій во Владиміръ, лошаденками обзавелся и сталъ извозничать. Случилось ему свести знакомство съ муромскими разбойниками—и сталъ онъ возить ихъ. Дѣло было прибыльное, да не долго возилъ онъ ихъ: вмѣстѣ съ ними въ тюрьму попалъ. А у него росли два сына, Родіонъ и Тимофей. Посидѣлъ Аѳанасій въ тюрьмѣ и бѣжалъ оттуда. Захватилъ своихъ дѣтей и жену и переѣхали жить въ уѣздъ Юрьевца Повольскаго. Тутъ онъ умеръ. Дѣти остались совсѣмъ безъ хлѣба. Прослышали они, что на Чусовой рѣкѣ, въ вотчинахъ Строгонова можно хлѣбъ зарабатывать, переѣхали сюда, и назвались Повольскими. У Родіона родились—Дмитрій да Лука, у

Тимофея—Гаврила, Фроль и Василий. Василий былъ особенно боекъ, силенъ и рѣчистъ. Нанялся онъ на барки и ходилъ по Волгѣ и Камѣ. Работа эта наскучила ему. Затосковалъ онъ по вольной жизни и ушелъ къ донскимъ казакамъ. Тѣ были люди вольные—и царю служили, на татаръ въ Крымъ ходили, а то и царя не слушались: дѣлали что хотѣли. Называться сталъ онъ не Васильемъ, а Ермакомъ. Такъ его товарищи прозвали, когда онъ еще на баркахъ ходилъ. Какъ артельный таганъ называли ЕРМАКОМЪ, такъ и Василья Ермакомъ прозвали, потому что былъ онъ кашеваромъ. Такъ онъ на всю жизнь Ермакомъ и остался.

За удалъ выбрали Ермака старшиной Качалинской станицы, и велѣли ему охранять рубежъ отъ Астрахани до Дона; но Ермакъ охранялъ не долго: онъ набралъ себѣ молодцовъ на подборъ изъ казаковъ, ушелъ съ ними на Волгу и сталъ разбойничать. Кто не ѣхалъ по Волгѣ—никому спуска не было: государеву ли казну везли, купцы ли свои товары, послы ли чужеземные ѣхали къ царю, либо отъ царя,—Ермакъ суда останавливалъ и выбиралъ изъ нихъ все добро. Съ Волги поѣхалъ онъ на море Каспійское, напалъ на персидскихъ и бухарскихъ пословъ и ограбилъ ихъ. Царь услышалъ про разбой Ермака и присудилъ къ смертной казни его и его четырехъ атамановъ. При-

судить-то было легко, но казнить было трудно. У Ермака въ шайкѣ было больше пятисотъ человѣкъ; онъ увернулся отъ царскаго войска и ушелъ вверхъ по Волгѣ. Задумалъ онъ изъ Волги пройти въ Каму, на родимую свою сторону, а съ Камы въ Сибирь ѣхать. Про Сибирь онъ много слыхалъ, захотѣлось ему самому поглядѣть на нее и побиться съ татарами. «А будетъ мнѣ удача въ Сибири, дамъ Ермакъ, пожалуй и завоюю ее. Тогда и у царя заслужу, и у добрыхъ людей».

Приплылъ онъ къ одному городку, который Строгоновы поставили. Строгоновы обрадовались казакамъ, стали дарить и поить ихъ. «Мы, говорили они, все для васъ сдѣлаемъ, только не давайте нашихъ городковъ и поселенцевъ въ обиду. А то совсѣмъ разоряютъ насъ татары да вогуличи. Вотъ остяки народъ смирный, обходительный, съ тѣми жить можно».

Казакъ подумали, подумали и остались у Строгоновыхъ. Но Ермаку не хотѣлось навсегда оставаться у нихъ. Онъ сталъ разспрашивать про Сибирь, про дорогу туда, про татаръ, которые нападали на Строгоновыхъ. «Если татары приходятъ сюда изъ Сибири, стало быть и намъ можно туда пробраться, дамъ Ермакъ. Вотъ только оружія у насъ нѣтъ хорошаго». Сталъ онъ говорить объ этомъ Строгоновымъ, а они и рады были, го-

ворять ему: «У насъ ужъ и царская грамота есть на Сибирскія земли».

— Что грамота, говоритъ Ермакъ. Надо достать сперва Сибирь—вѣдь она земля не царская. Я, пожалуй, тебѣ на цѣлый свѣтъ грамоту дамъ—поди-ка возьми его.

Строгоновы дали ему оружіе, припасовъ съѣстныхъ, лодки. Ермакъ все обѣщалъ воротить имъ, если дѣло кончится благополучно. Взялъ Ермакъ себѣ толмачей, которые татарскій языкъ знали, разспросилъ про дорогу, отстоялъ молебень, иконъ взялъ съ собой, трехъ поповъ, да бѣглаго монаха и пошелъ въ Сибирь. Вышелъ онъ 1-го сентября 1581 года. Атаманами у него были: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матвѣй Мещерякъ.

Въ тотъ самый день, когда Ермакъ ушелъ, на Строгоновскія поселенія напали вогуличи. Пожгли деревеньки, солянныя варницы, хлѣбъ всякій, а крестьянъ съ женами и дѣтьми въ полонъ забрали. Строгоновы жалуются царю на вогуличей: «Пришли, говорятъ, намъ ратныхъ людей, а то приходимъ мы въ конечное разореніе отъ непріятелей». Царь послалъ. А одинъ воевода, сердившійся за что-то на Строгоновыхъ, и отпиши царю: «Строгоновы, говоритъ, воровъ казаковъ у себя держатъ. Въ тотъ день, какъ вогуличи напали на ихъ поселенія, казаки эти въ Сибирь ушли».

Царь разсердился и пишетъ къ Строгоновымъ: «Какъ смѣли вы держать у себя воровъ казаковъ. Казаки намъ кромѣ худа ничего не дѣлали. А ужъ если вы призвали ихъ къ себѣ, такъ пускай бы они у васъ и жили, непріятелей отбивали. А теперь, они пошли въ Сибирь, только опять все дѣло испортятъ, съ царемъ Сибирскимъ поссорятъ меня, да отобьютъ отъ меня тѣхъ остяковъ, что мнѣ дань платили. Приказываю вамъ сейчасъ вернуть Ермака. Пускай въ Перми живетъ и отбиваетъ непріятелей, коли хочетъ мою милость заслужить».

Поздно вздумалъ царь ворочать казаковъ. Ермака и слѣдъ простылъ.

III.

Народная пѣсня вотъ какъ говоритъ о сборѣ Ермака къ походу въ Сибирь:

Какъ на Волгѣ-рѣкѣ, да на Камышенкѣ
 Казаки живутъ, братцы, люди вольные:
 Все донскіе, гребенскіе со яицкими.
 У казаковъ былъ, братцы, атаманушка,
 Ермакомъ звали, Тимофеичемъ.
 Не злата труба, братцы, вострубила,
 Не звонка ли, не громка ли рѣчь возговорила—
 То возговорилъ, братцы, Ермакъ Тимофеевичъ:
 «Ужъ вы думайте, казаки братцы, попридумайте,

Какъ проходить у насъ лѣто теплое,
 Настаетъ, братцы, зима холодная.
 Еще гдѣ намъ, братцы, зимовать будетъ?
 Намъ на Волгѣ жить—все ворами слыть.
 На Яикъ идти—переходъ великъ,
 На Казань идти—грозенъ царь стоитъ,
 Грозенъ царь стоитъ, братцы, немилостивый.
 Онъ послалъ на насъ рать великую,
 Рать великую въ сорокъ тысячей.
 Такъ пойдѣте же, да возьмемъ Сибирь».

Походъ свой началъ Ермакъ по рѣчкѣ
 Чусовой, потомъ перешелъ въ рѣку Сере-
 брянку, которая впала въ Чусовую. А Чу-
 совая рѣка быстра, камениста, и казаки
 плыли противъ воды, а потому грестъ бы-
 ло трудно. Устали они, и видятъ на берегу
 камень—сажень въ 20 вышины, да въ 30
 ширины. А въ камнѣ дыра въ ростъ чело-
 вѣка. Казаки попли къ камню, посмотрѣли
 въ дыру, а тамъ большая пещера. Они во-
 шли въ нее и отдохнули тутъ. Говорятъ,
 будто они въ этой пещерѣ зазимовали.

Въ пѣснѣ тоже такъ поется:

И нашли они пещеру каменну
 На той на Чусовой рѣкѣ, на висячемъ большомъ ка-
 меню;

И зашли они сверхъ того каменю,
 Опускались въ ту пещеру казаки,
 Много не мало двѣсти человѣкъ;